

Никита Константинов

КОМАР, КОТОРЫЙ НЕ УМЕЛ ПЕТЬ

Никита Константинов

**Комар, который не умел петь.
Стихи и рассказы**

«Издательские решения»

Константинов Н.

Комар, который не умел петь. Стихи и рассказы /
Н. Константинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507293-1

В иллюминаторе беспокойно плескался ночной океан. Она проснётся и спасёт их обоих. Он ощутил удар. Подлодка опустилась на самое дно. Щелчок. В голову мне ударили резкие, натужные, как звуки трубы, гудки. Я нажал пальцем на рычаг, и всё стихло. И сколько не пои себя чаем, ничего не меняется. Я и сам до этого не осознавал, как был напряжён. Шея затекла и сильно болела, я с трудом мог поднять голову. Но тут воцарилась тишина. Облако исчезло. Оно растворилось.

ISBN 978-5-00-507293-1

© Константинов Н.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы	6
Комар, который не умел петь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Комар, который не умел петь

Стихи и рассказы

Никита Константинов

Дизайнер обложки Ирина Беленёва

© Никита Константинов, 2019

© Ирина Беленёва, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-7293-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Комар, который не умел петь

В 1978 году в небольшом военном порту неподалёку от Санта-Моники рухнула одна из проржавевших опор, на которых держалась подлодка Faith-2101.

Подлодку только недавно закончили конструировать, отполировали и через день должны были испытывать на воде. Инженеры, гордые и счастливые от того, что завершили полугодичную работу по спецзаказу правительства, ушли на праздничный ужин. Из ангара, в котором в шахматном порядке были расставлены столы, белые, как одуванчики на чёрном бетоне, раздавались смех и дребезг вилок и ножей, звон бокалов с шампанским и жизнеутверждающие речи. В девятом часу оттуда вышел молодой человек, недавно переведённый в инженерный отдел напрямую из университета.

Он, немного пошатываясь, прошёл к подлодке, висевшей на длинных балках над самой поверхностью воды. Почёсывая бородку, инженер достал пачку сигарет и закурил. Так он стоял, пуская в заходящее солнце колечки дыма.

– Эйвери, дружище, а ты чего один? – окликнул его коллега.

– Вышел покурить, – ответил Эйвери.

Коллега подошёл и попросил сигарету. Эйвери открыл пачку и протянул другу. Тот закурил и сказал:

– Знаешь, а ведь мы с тобой проделали немалую работу. Да-да, мы ведь работали больше других.

– Не так уж и много мы сделали, Джордж. Мы были в команде, каждый внёс какую-то лепту.

– Так-то оно так, но... – протянул Джордж, – мы всё-таки внесли немного больше лепты, чем остальные. Помнишь, когда не получалось пристроить отсек с дыхательными масками? Это ведь ты тогда изобрёл систему «двойных стен».

– А ты помог сделать то устройство для маскировки, да. Вещи жизненно необходимые...

– Красивый закат, – сказал Джордж и посмотрел на подлодку. – А знаешь... нет, мы, чёрт возьми, просто обязаны это сделать! Имеем право.

– Не думаю, что это хорошая идея, – сказал Эйвери, поймав его взгляд.

– Да ладно тебе!

И он, не долго думая, бросил наполовину выкуренную сигарету в воду и начал взбираться по опорам на подлодку. Взобравшись, встал во весь рост и сказал:

– Ну же! Это совсем не страшно! Забирайся.

Эйвери постоял ещё немного, в нерешительности переминаясь с ноги на ногу. Потом огляделся и, убедившись, что никто их не видит, потушил окуроченную подошву ботинка и полез на крышу подлодки. «Просто посидим на крыше, посмотрим на закат. Здесь нет ничего преступного» – думал Эйвери, карабкаясь по металлическим опорам.

Он встал на толстую обшивку и сделал несколько шагов. Машина отозвалась гулким эхом. Эйвери с опаской сделал ещё несколько осторожных шагов и опустился рядом с Джорджем. Они сидели, облокотившись на выступ радара рядом с открытым люком, и смотрели на заходящее солнце.

– Слушай, дай ещё одну сигарету, – попросил Джордж. Эйвери снова достал из кармана пачку, открыл и протянул другу.

– Прости, не мог бы ты прикурить? Зажигалка не работает. Газ, наверное, закончился.

Зажигалка Эйвери, которую ему подарил отец, когда сын сообщил ему, что его взяли в команду военных инженеров, лежала у него в заднем кармане, так что пришлось встать, чтобы достать её. Он прикурил сигарету и, вернувшись в памяти к тому моменту, задумчиво произнёс:

– Отец, когда узнал, что я буду служить здесь, подарил мне эту зажигалку со словами: «Я горжусь тобой, сынок, очень горжусь». Довольно старая. Наверное, она даже побывала на войне...

Джордж протянул руку и взял фамильную реликвию. Повертел её, рассматривая со всех сторон, пригляделся к едва заметным стёршимся надписям на задней стороне и вернул владельцу со словами:

– Да, такое вполне возможно.

Эйвери начал было убирать её в задний карман, но пальцы разжались раньше времени, и она выскользнула и упала в открытый люк подлодки. Эйвери чуть не споткнулся от неожиданности. Джордж изумлённо посмотрел сначала на него, затем на люк. В его взгляде ясно читалось: «Чего стоишь? Спустись туда и возьми её». Взгляд Эйвери же говорил: «Это уж слишком».

– Да ладно тебе, мы же столько раз делали это, – успокаивал его Джордж.

– Да, но тогда у нас была причина: мы её конструировали. А теперь она готова. Через день туда спустятся солдаты и что они увидят? Мою зажигалку! Все узнают, что я был здесь, и тогда меня отдадут под трибунал!

– Ты преувеличиваешь, – спокойно парировал Джордж. – А если не хочешь под трибунал, то спустись и заberi её. Всё просто.

Эйвери снова сел и закурил. Он метался между подарком отца и риском, что его увидят. «Они подумают, что я решил что-то изменить, испортить, сломать!» – сокрушался он. Несколько раз оглядывался, чувствуя на себе чей-то взгляд, но каждый раз никого не замечал. Вздохнув, Эйвери решил, что он быстро достанет зажигалку и вылезет обратно. Сперва опустил в люк одну ногу, затем другую, чувствуя, как постепенно переходит невидимую, но весьма ощутимую границу, которая будто отделяла одну часть его жизни от другой. Когда он, наконец, полностью спустился и встал на твёрдый пол, оглядевшись, он ощутил себя в каком-то ином мире.

Хоть он и пробыл здесь почти шесть месяцев, подлодка не стала ему родным местом. Он всегда чувствовал какое-то отчуждение. Теперь же Эйвери будто просочился в её жизнь, понял её. Он осознал что-то живое, сокрытое в глубине всех механизмов и в каждой детали. Это что-то просилось наружу, оно вырывалось и неистово билось в попытках стать настоящим, живым, явить себя в этот мир. Наверху началась какая-то возня.

– Генерал вышел покурить и увидел меня, он не знает, что ты там. Я отвлеку его, а ты выбирайся через пять минут, – сказал Джордж, стараясь не слишком кричать.

У Эйвери подкосились ноги, он съехал по стенке на пол и живо представил себе, как его судят, и как отец смотрит на него. Будто он преступник. Хотя он ничего преступного не совершал, только спустился вниз за зажигалкой, которую отец же ему и подарил. Зажигалкой, что была ему дороже всего на свете. Подлодка качнулась. Сердце неистово колотилось, в животе всё крутило. Ему хотелось выбраться отсюда и поскорее. Он начинал понемногу трезветь.

Джордж спрыгнул на пристань и ушёл с генералом, заверяя того, что только смотрел на закат, и что больше с ним никого не было. Выждав пять минут в гудящей, как натянутая струна виолончели, тишине, Эйвери встал и вдруг ощутил, что земля ушла у него из под ног. Несколько секунд и – удар.

Он рванулся к люку, но лодка упала набок, и вода уже заливалась внутрь. Инженер разрывался между тем, чтобы спастись самому или спасти подлодку, его детище, в котором, он знал, было неумное желание жить. Мешкать было нельзя. Эйвери с силой захлопнул люк и плотно

его закрыл. Он сам разработал эту систему герметизации, так что был уверен в ней на все сто процентов.

Окончательно протрезвев, снял с себя мокрую рубашку и пошёл в каюту. Делать было нечего – надо ждать, пока вытащат, ведь самому поднять подлодку не удастся: он не знал, как ей управлять. И тут его прошибло холодным потом. Подлодка падает на дно. А если обшивка не выдержит? Ведь испытания назначены на послезавтра. С трудом добравшись до каюты, Эйвери рухнул на койку. Его лихорадило от мысли, что он скоро умрёт, и подлодка вместе с ним. Сквозь слёзы он увидел тёмный силуэт цветка. Герань. Он вспомнил, как Алиса приходила к нему, как поставила этот цветок, чтобы сделать каюту немного более обжитой, что ли. Эйвери заревел в полный голос, всё больше и больше впадая в отчаяние.

И неожиданно он успокоился. Почувствовал какую-то уверенность в том, что всё будет хорошо. Как будто машина шептала ему: «Не бойся, я выдержу». Эйвери вытер слёзы и сел. Маленькие бутоны на цветке уже начали распускаться. Эйвери дотянулся до выключателя и зажёл лампочку. В каюте стало немного уютнее. За стеклом иллюминатора мутнела зеленоватая вода. Минуты тянулись, как дни, и всё напоминало страшный сон. Он оказался заперт в собственном творении, падающем на дно океана. И навряд ли кто-то знает об этом. А если и знает, какой ему с этого прок: как они смогут поднять его. Поборов новый приступ тошноты, Эйвери встал и направился в центральный отсек.

Он внимательно оглядел все панели и индикаторы. Это было его молчаливое царство, в котором он ничего не понимал. Однако если поймёт – будет спасён. Но всё вокруг было мертво. Вернее, оно казалось мёртвым, но только на поверхности – в его глубине таилась жизнь, первозданная энергия, запечатанная Создателем (в частности и самим Эйвери) и ждущая пробуждения. Он знал, что рано или поздно Faith-2101 позволит ему оживить себя. Она проснётся и спасёт их обоих. Он ощутил удар. Подлодка опустилась на самое дно.

Спустя полчаса опасливых прикосновений в приборам, Эйвери сдался и вернулся в каюту, где всё ещё горел свет. По пути заметил на полу что-то блестящее: его зажигалка. Он вздохнул и подобрал злополучную вещицу. Сунув её в задний карман, Эйвери сел на койку и устался на цветок герани.

Он впивался взглядом в нежные, будто фарфоровые, лепестки, бархатистые листья, втягивал ноздрями свежий запах. Всё это приносило ему успокоение, и понемногу он отошёл от первоначального шока, который, как он внезапно ощутил, продолжался до этого самого момента (всегда ощущаешь, как что-то закончилось только после того, как оно действительно закончилось). Теперь Эйвери просто сидел на койке и ласково смотрел на цветок, принесённый сюда его возлюбленной. Она как будто знала, что нужно было его принести. Эйвери в душе рассмеялся от мысли, что всё это может быть предрешено его судьбой.

И вдруг он увидел подлодку, наконец увидел её такой, какой она была: живой, дышащей, свободной. Здесь сосредоточилась вся бурлящая и клокочущая жизнь планеты, заточённая в жёсткий металл. Совсем не зря её нарекли именем Faith (вера). За стеклом медленно, словно в полусне проплыл окуроченный Инженер узнал свои сигареты и ухмыльнулся.

Он ещё раз прошёлся в центральный отсек, проведя рукой по гладким стенам машины. «Привет!» – шепнула она. Или ему показалось? Он остановился и прислушался. Тишина. Сквозь толщу воды не проникало ни одного шороха, ни одного отзвука наземной жизни. Здесь было самое спокойное место в мире. И в этой тишине пробудился звук: сначала тоненький, совсем далеко, он приблизился, раздавался уже у самой головы. То слева, то справа, облетая его по кругу. «Комар?». Писк был совсем неприятным, дотошным и назойливым. Будто ведут бесконечным смычком по расстроенной струне скрипки. Комар всё никак не решался сесть на Эйвери, а тот в свою очередь не желал прихлопнуть его. Вскоре насекомое опустилось на приборную панель, издав напоследок высокий и плаксивый звук.

– Плохо ты поёшь, дружище, – сказал Эйвери.

Наверху наверняка поднялся большой переполох. Но сейчас ему не было никакого дела до них. Он был наедине с собой, со своим творением. Джордж был прав, когда сказал, что Эйвери больше всех вложил в эту субмарину. И теперь благодаря ему она дышала свободно, пробудившись от утробного сна. Эйвери чувствовал это медленное глубокое дыхание, сел на пол и окинул взглядом приборную панель.

Ему на ум пришла идея: он же инженер и должен разбираться в таких приборах. Да, кнопок и регуляторов немного больше, но в целом ничего не меняется. Если найти те, что помогут оживить машину, поднять её на поверхность, этого ведь будет достаточно. Большая часть всех переключателей отвечает за тонкую настройку исключительно военных систем.

Эйвери встал, медленно подошёл к ближайшей панели и стал внимательно разглядывать подписи. И как он сразу не догадался, что здесь всё подписано? Вскоре нужная нашлась. Вернее не кнопка, а целая группа кнопок, рычагов и регуляторов. Подумав, что к чему, он повернул несколько из них и нажал на невыразительную круглую кнопку слева. Послышалось низкое гудение, басовитое урчание, доносившееся из глубин машины. Она проснулась.

Кое как, чудом ничего не испортив, он разобрался в управлении: несколько больших рычагов отвечали за сброс и набор воды в отсеки, другие за скорость вигателей и направление движения. Он набрал полную грудь воздуха и медленно пропустил его сквозь зубы, пытаясь расслабиться, думая, что он скажет, поднявшись на поверхность.

– Испытания прошли удачно!

Или:

– Проверку прошла!

Всё это было глупо и самонадеянно, но именно самонадеянности, уверенности в себе ему в этот момент и не хватало. Он старался выглядеть спокойным, хотя никого, кроме него здесь не было и непонятно, зачем так стараться поддерживать внешний вид. Быть может он хотел в первую очередь убедить себя, убедить в том, что он сильный и справится с любой трудностью.

Эйвери нажал на рычаг. Громко заработали насосы, откачивая воду. Тяжёлая, неповоротливая машина медленно оттолкнулась от дна и начала подниматься. Эйвери чуть заметно дрожал, он боялся подниматься, вдруг захотел остаться здесь, вдалеке ото всех. Каюта Faith-2101 на дне океана стала для него самым счастливым местом в мире. Но он знал, что иного пути нет. В конце-концов он не мог бы долго сидеть здесь, в подлодке не было ни еды, ни воды, даже баллоны с воздухом не все были загружены (и он не знал, как включить подачу воздуха).

Эйвери дошёл до каюты и лёг на кушетку. В иллюминаторе была видна обратная сторона поверхности воды, пятнистая, пронизанная последними лучами заходящего солнца, неотвратно надвигающаяся на него, давящая и тошнотворно покачивающаяся. У Эйвери заложило уши и снова скрутило живот, лоб покрылся холодной испариной, а во рту появилась та слабость, которую чувствуешь на краю панического ужаса. Он возвращался, но возвращаться не хотел.

Шея затекла от напряжения, и он закрыл глаза, попытался расслабиться. В темноте возник образ Алисы. Она всегда была рядом, легко касаясь его руки. Почему он всегда видел её именно такой? Сдержанно улыбающейся и заботливой, всегда с одной и той же причёской и неизменными серебряными серёжками. Погрузившись в размышления, Эйвери не заметил, как уснул.

Разбудил его далёкий звук, похожий на раскаты грома. Гулкие ритмичные удары отдавались в ушах громким эхом. В иллюминаторе беспокойно плескался ночной океан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.